

Уважаемый товарищ Медведев!

Пишет Вам Соколов Петр Романович. С 1962 года я работаю часовым мастером и последние годы постоянно подписываюсь на ваш журнал. Получил последний номер и пожалел о подписке. Считаю возмутительным изображать в серьезном издании откровенно порнографический материал. Я имею в виду рекламу часов «Рекорд».

Хотел бы сразу же через Вас обратиться к этим нуворишам-дельцам, которые прибегают к столь низменным методам, лишь бы продать побольше. Меня просто поражает алчность современных горе-бизнесменов, которые готовы буквально на все ради денег. Готовы развращать молодежь, ведь молодые люди покупают Ваше издание.

Я знаю часы «Рекорд» с советских времен, нормальные симпатичные часы, механические. Уходят старые кадры, и кто пришел на их место? Что они себе позволяют? Они, видите ли, за личность и за секс. Какой секс? Пусть лучше открывают магазины и обслуживают по выходным пенсионеров и инвалидов по сниженным ценам. А то у нас теперь все для молодых и здоровых, да еще с деньгами. Позор, уважаемый завод «Рекорд».

Особое отвращение у меня вызывает вид этой девицы Анны Старых. Как ей не стыдно. Просто омерзительно. О чем думают ее родители? И при чем тут Playboy? Какой такой Playboy был в наше время? Мы занимались делом, строили экономику, в том числе для таких, как эта разнузданная девица. Молодая девушка, могла бы пойти работать, приносить пользу стране. Куда смотрит правительство? Мало того что среди бела дня зарабатывают телом, еще и открыто печатают в журналах с завуалированными названиями типа «Часовой Бизнес». Вас надо лишить лицензии, переименовать журнал и продавать в строго определенных местах. Или лучше всего закрыть. Безобразие!

Соколов Петр Романович
Нижний Новгород

Редакция решила встретиться и взять интервью у Playmate 2003 года русской версии издания Playboy Анны Старых, нового посланника марки «Рекорд».

— Анна, расскажите, пожалуйста, нашему читателю немного о себе.

— Я родилась в Москве, еще в школе ко мне стали поступать предложения работать в модельном бизнесе. Я начала свою карьеру в небольшом модельном агентстве, и уже через год мною заинтересовались наиболее известные и именитые модельные агентства России. Параллельно я много училась, окончила Московский педагогический университет, факультет лингвистики. Владею английским и греческим языками. В 2002 году меня пригласили сниматься для русского издания PLAYBOY. Я являюсь девушкой месяца — ноябрь 2002 года, а в 2003 году я стала девушкой года — Playmate PLAYBOY 2003. С тех пор я продолжаю сотрудничать с изданием, также принимала участие в музыкальном телепроекте, была телеведущей на телеканале М1, представляла авиакомпанию «Аэрофлот», мне постоянно предлагают различные компании работать с ними.

— Скажите, что вас связывает с часовым бизнесом и как зарождалось ваше сотрудничество с «Рекордом».

— Мою работу с «Рекордом», конечно, можно назвать сотрудничеством, но, на самом деле, это нечто большее. Видите ли, я никогда не работаю только ради денег, благо уже давно могу себе это позволить. Я принимаю только те предложения, которые затра-

гивают те или иные струнки во мне. Если работа не доставляет мне наслаждения и удовольствия — я от нее отказываюсь. А начиналось все с того, что мой директор позвонил и сказал, что мной интересуется одна известная часовая компания. Я сразу же согласилась на встречу, так как часы — это моя вторая страсть в жизни...

— Какая же первая?

— ... а вы догадайтесь сами. В моей коллекции было на тот момент около 80 (!) экземпляров часов. Среди них есть Patek Philippe, Zenith, Omega, Cartier, «Чайка», Casio и многие другие. Это как подарки моих друзей, так и те, которые я регулярно покупаю, особенно выезжая за рубеж. Сейчас моя коллекция пополнилась 10 моделями «Рекорда». Так вот, первая наша встреча с «Рекордом» состоялась в одном из моих любимых московских ресторанов и, к моему удивлению, я обнаружила, что речь идет о российской компании и торговой марке, о чем мой директор меня не предупредил. У меня и в мыслях не было, что это не Швейцария. На следующий день меня пригласили в офис «Рекорда» на Белорусской. К своему стыду, должна сказать, что до этого момента я ничего не знала о существовании часов «Рекорд». Тем не менее после посещения шоу-рума компании на принятие решения о сотрудничестве у меня ушло примерно 10 минут.

— Что же вас так воодушевило?

— Видите ли, по роду своей деятельности я практически все свое время провожу в обществе актеров, режиссеров, музыкантов, модельеров, дизайнеров, фотографов, стилистов, визажистов и т.д. Как это ни печально, не буду говорить про всех, но очень многие из них — люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Мой опыт общения с коллегами из крупнейших мировых центров моды в Париже, Милане, Лондоне и США привел меня к выводу, что там вообще они почти все гомосексуалисты. Это ощущается во всем, в том числе и в часах, которые производятся на Западе. Мне все время что-то в них не нравилось, и я не могла понять, что именно. Конечно, как и любая женщина, я люблю драгоценные камни и благородные металлы, но, придя в офис «Рекорда», меня, наконец, осенило, что именно в западных брэндах не то.

Не так давно одному известному и уважаемому мной политику, к сожалению, не могу назвать его имя, я решила на день рождения подарить часы. Так и не смогла ничего выбрать. Взять хотя бы ремень из крокодиловой кожи. Крокодил на то и крокодил, что его кожа, насколько я понимаю, должна быть грубой. А эти ремни, в которые одета дорогая «швейцария», настолько нежные, что из них нуж о делать скорее дамское белье, а не надевать на мужскую руку. А корпуса? Зачем их делать такими гладкими, зализанными? Они напоминают мне набриалиненного, красиво причесанного молодого голубого мальчика. Мне это не нравится. Такого же мнения практически все мои подруги из модельного бизнеса. Это последнее [мужчины — ЧБ], что пока еще есть у нас в стране, постепенно тает, вымирает. Послушайте, как тикают механизмы в швейцарских часах. Недавно узнала, что одна знаменитая компания научилась их делать без смазки. Совсем без смазки. Так они, скорей всего, просто немые, их не слышно. Нормальной женщине это нравится не может, поверьте моему опыту. Я ведь много общаюсь, в том числе участвую в многочисленных кастингах молодых девушек-моделей для Playboy. Мы ведь не можем не говорить друг с другом «об этом». Как раз наоборот, только об этом и говорим (*смеется*). Нам нравится, скорее, образ какого-нибудь PORSCHE 911 Carrera с четырьмя выхлопными трубами и хриплым рокотом. К сожалению, для Москвы это слишком, да и только летом...

— На каком автомобиле вы ездите?

— На BMW X5 (*смеется*). А что делать, когда весь рабочий день проводишь в вышеупомянутом обществе? Ведь дома мы все оказываемся только ночью... А ночь у нас короче дня. Я хочу, чтобы мужское начало было со мной все время рядом, касалось меня. Я без этого, извините, не могу, тем более что много времени провожу в московских пробках.

— Простите за личный вопрос, Вы замужем, если, конечно, не секрет?

— Ну, разумеется, я не одна, как вы догадываетесь. Я живу гражданским браком с очень достойным человеком. У меня один ребенок, мальчик, естественно. Больших секретов здесь нет, я человек публичный, и вы можете обо мне также узнать из Интернета.

— Мы совсем ушли в сторону от нашей темы, давайте вернемся к «Рекорду». У меня ведь тоже своя работа...

— (*Смеется*).

— Правильно ли я понимаю, что «Рекорд» в вашем представлении нечто массивное, кондовое, грубое, советское, царапает, ими можно дать по голове и убить?

— В том-то и дело, что нет. Это то, что нужно. Извините, у того же PORSCHE 911 Carrera в дизайне много главных линий и переходов. То же самое в «Рекорде». Женщине нравится сочетание. Ненавязчивое. Иначе все бы балдели исключительно от бандитов с перерезанными лицами. Но это же не так. Доисторические времена, когда мужчина должен был пахнуть потом, порохом и конем, безвозвратно ушли. В «Рекорде» есть все. От названия и дизайна до звуков. Грубиян и хам советского типа в чистом виде

не может нравиться женщине. Мужчина должен быть прежде всего джентльменом, но почти всегда есть момент, когда у него есть шанс проявить настойчивость, грубость в конце концов. Не смог воспользоваться — привет, как говорится. Смотришь на «Рекорд», видишь джентльмена, но если приглядеться, в тебе буквально что-то замыкает. Это прекрасные часы. Что касается массивности — это тот самый случай, когда размер имеет значение (*смеется*). «Рекорд» ведь не рассчитан на дистрофиков, это часы для молодых и сильных!

— Что вы предлагаете, забыть о швейцарских часах, о том, что часы — предмет статуса, и всем переходить на «Рекорд»?

— Я прекрасно понимаю, что на крутую вечеринку люди ходят в дорогих часах, чтобы подчеркнуть свой статус. Всегда есть вопрос, что носить каждый день. Дорогие часы, которые царапаются и теряют вид от первого соприкосновения с сорочкой? Это аналогично тому, что если все модели будут каждый день носить то же белье, в котором проводят фотосессии. Это невозможно, никаких сил не хватит потом следить за кожей. Белье на каждый день должно быть таким, чтобы его вообще не чувствовать, как будто его нет. Это не значит, что оно дешевое, просто удобное. Так и «Рекорд» — стильно, мужественно, эффектно и, кстати, не царапаются. И, вообще, они живые — их можно слушать и наслаждаться этими чарующими звуками, как учащенным мужским сердцебиением. К тому же — это русский брэнд. У нас должно быть все лучшее —

и женщины самые красивые, и мужчины самые-самые, и часы. По крайней мере, я их чувствую. Сразу видно, что их делал не голубой, прошу прощения. Я подарила несколько экземпляров своим знакомым мужчинам. Все они постоянно носят мои часы!!! И не потому, что это мой подарок. «Рекорд» — существенный штрих к их портрету, я в этом убеждена. — Какие часы теперь носите вы?

— Сама я ношу изумительную по красоте дамскую модель «Рекорд-Классик», но в коллекции у меня все 10 моделей мужские.

— Довольны ли вы условиями вашего контракта с «Рекордом», кстати, на какой срок он подписан?

— Условиями я вполне довольна, они ничем не хуже, а во многом и лучше, чем те, которые мне предлагают другие известные компании. Контракт у нас на 1 год, но, если мне сделают соответствующее предложение его продлить,

я с удовольствием соглашусь.

— И последний вопрос, который я оставил на десерт. Вы, наверное, расстроились, прочитав письмо возмущенного читателя нашего журнала. Что вы об этом думаете?

— Вовсе нет, я совсем не расстроилась. Скажу честно, была несколько шокирована. Случай, действительно, странный, нетипичный для меня. Я привыкла к восторженным взглядам и нескончаемым комплиментам. Мне нравится общаться с людьми, как лично, так и с обложек журналов, это моя профессия. Я решила разобратся, что имел в виду уважаемый Петр Романович из Нижнего Новгорода. Хорошо, что он не видел моих снимков для Playboy, по сравнению с которыми фотографии из «Часового Бизнеса» тянут, максимум, на материал для «Мурзилки». Я вообще не понимаю, что там могло не понравиться, ведь инстинкты еще никто не отменял, уверяю вас. Посоветовавшись с руководством «Рекорда», мы решили, что я съезжу в Нижний специально, чтобы пообщаться с г-ном Соколовым, если, конечно, он ответит на наше письмо, которое мы ему написали, и согласится на эту встречу. Надеюсь, что это не будет первый случай в моей жизни, когда мужчина откажется от встречи со мной (*смеется*).

— Пользуясь случаем, примите комплимент и от нашей редакции. Вы совершенно очаровательны, надеемся, что нам еще представится шанс встретиться с вами.

— Спасибо, мне было очень приятно пообщаться с вами. Кстати, российские часовщики — на редкость приятные, интеллигентные люди, я об этом раньше и не подозревала.

